

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1550-1559
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1550

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Sociocultural Environment of the Orthodox Parish of Small Town in the Russian Empire, late XVIII – early XXth centuries (on the example, the Town of Tsarevosanchursk, Yaransky District, Vyatka Province)

Ekaterina V. Bykova ^{a,*}, Kseniya I. Odegova ^a

^aVyatka State University, Russian Federation

Abstract

Using the example of the church of the Vladimir Icon of the Mother of God in the peripheral town of Tsarevosanchursk, Yaransky district, Vyatka province the life of the Russian Orthodox Parish (XVIII – early XXth centuries) is shown from different sides, both cultural and social. In the 18th and 19th centuries, Tsarevosanchursk served as the center of spiritual and everyday life for the Mari and Russian people who lived in the Vyatka Province. The authors focus on issues of interaction between the clergy and parishioners from the point of view of everyday life: prayers, services, religious processions, and the work of church schools, the formation of the calendar, taking into account the patronal holidays and especially revered icons. It was found that the parish's integration into socio-political processes at the local level was particularly high. The long tenure of parish priests allowed them to be real spiritual fathers of their flock, knowing the needs and aspirations of their parishioners. Despite various manifestations of abnormal behavior of parishioners and serious social changes in the post-reform period, the parish, as a whole, performed consolidating, moral, educational, and enlightenment functions. The authors deduce that the emergence of an Orthodox society in a provincial town had an impact on the socio-cultural like of the population and influenced the formation of spiritual and moral values that determine everyday life and morality. For the first time, the Chronicle of the Tsarevosanchursk Vladimir Church from the funds of the Historical Museum of Sanchursk is introduced in to scientific circulation.

Keywords: church parish, missionary work, everyday life, Vyatka province, provincial town, Tsarevosanchursk, Vyatka diocese.

1. Введение

Изучение локальной истории, ограниченной рамками конкретного провинциального прихода, продолжает оставаться динамично развивающимся направлением российской историографии. Комплексный анализ социокультурной сферы провинциального города позволяет определить рамки научного исследования в контексте изучения истории городов, деревень и церковных приходов России. Это дает представление о внутренней динамике исторических процессов, социальных характеристиках и моделях поведения людей.

Царевосанчурский уезд Вятской губернии отличался смешанным марийско-русским составом, в котором доля русского населения по мере возрастания становилась преобладающей (Козлова, 1978). Русские активно переселялись на эти земли с XVI в. Русское население состояло из выходцев северной и среднерусской территорий России, сформировалось после присоединения Марийского края (Попова, 2005: 128). Специфика города в отдаленности от административных центров, а также полиэтничный и поликонфессиональный состав населения приходов заштатного города

* Corresponding author

E-mail addresses: ev2_74@mail.ru (E.V. Bykova)

Царевосанчурска, сформировали свой микросоциум, особенности которого представляют интерес и актуальность в реконструкции повседневности быта российской провинции.

Объектом представленного исследования выступают духовные аспекты повседневной жизни российского православного прихода в российской провинции конца XVIII – начала XX вв. Предмет исследования – процессы взаимодействия приходского духовенства и прихожан на уровне обыденных практик церковной жизни в заштатном городе и деревне в полиэтнической среде.

Центром духовной жизни и организации повседневной жизни в заштатном городе Царевосанчурск Яранского уезда Вятской губернии являлись церкви. В городе были построены Тихвинская церковь, (1761 г.), Покровский собор, (1770 г.), Троицкая церковь, кладбищенская (1817 г.) и Церковь Владимирской иконы Божьей Матери, (1776 г.) (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74-2. Д. 940). Все они были закрыты и разрушены в 20–50-е гг. XX в.

В религиозном отношении население заштатного города Царевосанчурска делилось на православных и приверженцев традиционных верований – язычников марийцев. На этой территории проживали старообрядцы-беспоповцы, бежавшие из Нижегородской губернии подальше от административных центров. В конце XIX в. стали появляться представители страннического согласия (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74-2. Д. 2526). В рамках исследования рассматривается повседневная жизнь церковного прихода российской провинции, при этом анализируются разные сферы духовной жизни (религиозная деятельность, деятельность в сфере образования населения, торговые связи и коммуникации, строительство православных храмов и церквей).

Нижняя хронологическая рамка – 1797 г., когда г. Царевосанчурск потерял статус уездного центра и стал «заштатным» городом (официальный термин). Верхняя хронологическая рамка – начало XX в. (1903–1906 гг.). Это время, связанное с радикальной модернизацией конфессионального законодательства Российской империи. Территориальные рамки исследования определяются городом Царевосанчурск и близлежащими деревнями, где были построены часовни, которые входили в церковный приход. Санчурский уезд находился на юго-западе Вятской губернии, граничил с Казанской и Нижегородской губерниями.

Заштатный город – официальный статус города Российской империи, который пользовался правами города, но не был административным центром уезда или губернии. Научная новизна работы заключается в проведенном комплексном анализе духовной жизни церковного прихода в российском провинциальном заштатном городе Царевосанчурске и деревнях, где проживали русские и марийцы, принявшие православие. Исследование позволяет расширить представление о взаимодействии города и деревни в контексте православной культуры и проникновения ее в повседневную культуру народа, проживающего в полиэтническом и поликонфессиональном районе на примере русских и марийских поселений. Данное исследование способствует формированию целостного представления о религиозной и этнической характеристиках и социально-культурной деятельности в контексте церковных приходов провинциальных городов центральных губерний Российской империи.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования включает анализ документальных материалов: архивные материалы Центрального государственного архива Кировской области (Киров, Российская Федерация); фонда 237 Вятской Духовной консистории, куда поступали сведения о церквях и их церковнослужителях, приходе и расходе церковных денег, благоустройстве церквей и их территорий, клировые ведомости; фонд 282 Покровского собора г. Царевосанчурска Яранского уезда Вятской губернии 1809-1895 гг.; фонд 296 Владимирской церкви г. Царевосанчурска Яранского уезда 1805–1922 гг.; фонд 245 Яранского духовного правления; фонд 583 Вятского губернского правления; фонд 618 Яранской уездной земской управы. Уникальный источник реконструкции повседневной жизни заштатного города Царевосанчурска – церковная летопись прихода Владимирской церкви заштатного города Царевосанчурска Яранского уезда Вятской губернии – хранится в Историческом музее города Санчурска (Летопись..., 1934). Поступила в фонды Исторического музея города Санчурска Кировской области в 1968 г. от А.М. Мышкина, внука священника Авенира. Записи в книге начали делать в середине XIX века, а хроника летописи заканчивается 1934 г. В научный оборот документальные источники вводятся впервые. Используются материалы периодической печати до 1917 года: «Вятские епархиальные ведомости» и «Вятские губернские ведомости».

Реконструкция духовной жизни заштатного города представлена через истории приходов, что требовало историко-системного метода в исследовании. При изучении документальных материалов истории города Царевосанчурск применялись системный и междисциплинарный подходы.

Историко-сравнительный метод позволил сравнить численность церковного прихода, конфессиональный и этнический состав в течение 100 лет. Сравнительный анализ количественного состава городского населения в хронологии показывает процесс трансформации деятельности приходов в рамках взаимодействия и влияния на различные категории людей. Так, если в первой половине XIX в. роль церковного прихода в духовной жизни города сводилась к повседневным религиозным практикам (богослужениям), то во второй половине XIX в. происходит смещение в

сторону активной социальной деятельности. Особую роль в этом играло духовенство, например, священник И.Ф. Беневоленский.

Метод количественного анализа позволяет проследить динамику прироста и снижение численности населения церковного прихода, а также его конфессиональный и этнический состав.

Проблемно-хронологический метод раскрывает особенности религиозной жизни в стране в контексте конфессиональной политики государства (церковные реформы Николая I, Александра II и контрреформы Александра III) по отношению к православному приходу, а также и к последователям таких конфессий, как старообрядчество и язычество. Для этого метода актуальны труды дореволюционного историка церкви А.В. Карташева ([Карташев, 1992](#)). Просопографический метод применен для изучения биографий священнослужителей Вятской Епархии, служивших в церковном приходе или посещавших город, а также местных прихожан купеческого и мещанского сословий.

Метод источниковедческого анализа применялся при реконструкции духовной жизни прихода. Дополнительные сведения о памятниках архитектуры Санчурского района были получены из архивных документов и материалов периодической печати.

3. Обсуждение

В исторической науке в XIX – начале XX вв. возрастает интерес к изучению истории церкви и повседневности в регионах Российской империи. Появляются комиссии по сбору исторических данных по церковным приходам, разрабатываются инструкции и правила ведения летописей церковных приходов. С конца XIX в. летописи церковных приходов объявлены уникальными историческими источниками, по которым можно сделать реконструкцию социально-экономического состояния, духовной и повседневной жизни, особенно в провинциях ([Шмидт, 1974](#)). В результате появляются научные исследования по данной тематике в отдельных регионах: по Сибири ([Зольникова, 1990](#); [Адаменко, 2004](#)), на Урале ([Глухих, Миронова, 2008](#); [Мангилева, 2015](#); [Фот, 2015](#)), на Русском Севере, в Карелии ([Пулькин, 2009](#); [Суслова, 2016](#)). Анализ социально-экономического развития православных приходов Санкт-Петербургской епархии на основе российского законодательства представлен в монографии «Православный приход во второй половине XIX в.» ([Ропаква, 2016](#)). Локальные истории о повседневной жизни церковных приходов являются предметом изучения и введения в научный оборот комплекса архивных документов ([Самойлова, 2007: 300-304](#); [Perevozchikova et al., 2017](#)). Методы изучения и систематизации материалов на уровне обобщения в контексте формирования общероссийской крестьянской ментальности представлены в работах М.М. Громько ([Громько, 1986](#)), А.Г. Щербатова ([Щербатов, 2010](#)).

Развитие пореформенного города, менталитет сословий городского населения как фактор социальной динамики рассматриваются в трудах Б.Н. Миронова ([Миронов, 1990](#)). Фундаментальное исследование социальных и культурных аспектов городской жизни XIX в. Л.В. Кошмана обращается к истории мещанского сословия, «основного коренного слоя горожан, второго по численности после крестьянства» ([Кошман, 2008: 186](#)). При этом в исследованиях о городе и городской жизни XVIII–XIX вв. роль церковного прихода не обозначена. В труде Л.В. Кошмана отмечается, что «религиозность горожан не была глубокой» ([Кошман, 2008: 271](#)). Интеграция сельского населения в город XIX в., процесс урбанизации и модернизации отмечается зарубежными учеными как своеобразие русской национальной идентичности, в которой подчеркивается административный фактор ([Blumin, 1983](#); [Brower, 1990](#)).

Для исследования жизни провинциального прихода особый интерес представили труды по истории Вятской епархии и организации миссионерской деятельности в Вятской губернии ([Очерки истории..., 2007](#); [Немчанинова, Половникова, 2020: 401-419](#)). Стоит отметить, что монографического исследования по истории г. Царевосанчурск периода конца XVIII – начала XX вв. не проводилось. Попытка системного изложения материалов была осуществлена в статье «Санчурск» Д.А. Наумова ([Наумов, 1994](#)) в Энциклопедии земли Вятской.

Исторические исследования носят региональный характер, создают репрезентативную картину приходской жизни Российской империи. В рамках темы возникает перед исследователями широкий круг проблем: от законодательства и экономического состояния прихода до формирования социокультурной среды и культурного ландшафта территории, где религиозная составляющая русской православной церкви была доминирующей в контексте церковно-государственных отношений.

4. Результаты

В XVIII – начале XX вв. Царевосанчурск – типичный заштатный город Российской империи, в котором формировалась живая провинциальная культура, это определяло специфику развития местного сообщества. Первое упоминание об укрепленном поселении Царевосанчурск появляется в 1584 г. и связано с походами на Казань и Черемисскими войнами. Город появился на месте марийского поселения на берегу реки Большая Кокшага, одного из небольших притоков р. Волги. Укрепленное поселение находилось на Галицком тракте (старой Казанской дороги), который соединял Казань с Галичем (Костромская губерния) и выходил на Сибирский тракт. До 1797 г.

Царевосанчурск являлся центром Санчурского уезда, но уезд был устранен. В статусе заштатного города Царевосанчурск вошел в состав Яранского уезда Вятской губернии. В начале XIX в. экономика города пришла в упадок (Наумов, 1994: 269-278).

Царевосанчурский уезд, а позже – заштатный город и его округа, был аграрным, в нем были развиты торговля, лесные промыслы и рыболовство. Промышленные предприятия здесь появились только в середине XIX в. В конце XVIII в. в городе были построены Тихвинская церковь (1761 г.), Покровский собор (1770 г.) и Церковь Владимирской иконы Божьей Матери (1776 г.), позже, в 1817 г., – кладбищенская Троицкая церковь (ЦГАКО, Ф. 583. Оп. 600. Д. 28. Л. 238-240). До наших дней частично сохранилась только Тихвинская церковь.

К началу XIX в. в заштатном городе Царевосанчурск сложилось особое социокультурное пространство с типичными признаками, характерными для малого города. Вятская губерния по структуре населения была крестьянской, городских жителей было всего 2 %. Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Царевосанчурске насчитывалось 1 256 жителей (Вятская губерния, 1897: 19). Город располагался среди деревень, внешне сохраняя облик сельского поселения. Взаимоотношения городского населения с сельской округой органически связаны с повседневной и праздничной культурой заштатного города.

Приход Царевосанчурской церкви Владимирской Божьей Матери, называемый до 1802 г. «Никольским», образовался в 1766 г. Достаточно интересным является тот факт, что приход возник не по распоряжению церковного руководства, а по ходатайству самих граждан и помещиков – Демидовых, Шубина, Замятина. Приход был малочислен: на 1791 г. – 136 душ мужского пола. Состоял он из дворян, чиновников, канцеляристов, купцов, мещан и крепостных крестьян (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74-1. Д. 940). К 1903 г. численность значительно увеличилась: мужчин – 1071, женщин – 1163 (Летопись..., 1934: 101). В состав прихода входили такие селения, как Кубешево (исключена в 1840 г.), Весенькино, Яринцево, Торасово, Пичугино, Чермышево, Павлово, починок Зеленый, Шунурово, Шум, Кэлемары – малый и большой, дер. Пословино-вражская и Грязнуха (до 1820 г.), дер. Агапитово, дер. Поломки (до 1847 г.), починки Чермышево, Яранцево и Пакутин (последние два исключены в 1883 г.), Павловский, дер. Терхины (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74-1. Д. 956).

История застройки православного прихода началась в XVIII в. До появления каменного храма была деревянная церковь, но информации о месте ее расположения не сохранилось. Появление же каменного храма во имя Святого и Чудотворца Николая (теплый) и в честь Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (холодный) благословил член Святейшего Синода, Митрополит Казанский и Свияжский Вениамин в 1777 г. Строительство длилось с 1779 по 1783 гг. В 1784 г. храм был освящен Царевосанчурским протоиереем Иоанном Шестаковым с благословения Архиепископа Казанского Антония во имя Святого и Чудотворца Николая, а спустя 9 лет в 1793 г. освятили придел Иоанна Богослова. Из-за городского пожара 1796 г. пострадал храм, но внутреннее оформление было быстро восстановлено, а престолы вновь освящены (ЦГАКО. Ф. 282 Оп. 1 Д. 2). Параллельно шло строительство холодного храма во имя Владимирской Божией Матери, завершившееся в 1800 г. Жители города активно принимали участие в благоустройстве храма: по ходатайству граждан и благословению Амвросия в 1820 г. началось строительство колокольни и расширение храма во имя Николая Чудотворца. В 1822 г. сооружение колокольни завершилось поднятием на нее креста, а 1823 г. был окончательно расширен храм (ЦГАКО. Ф. 296 Оп. 1. Д. 1-6).

Торговля и благотворительность купечества Вятской губернии отмечаются в научных трудах историков, изучавших историю предпринимательства Вятского края (Судовиков, 2015). Этот факт находит подтверждения в деятельности санчурских купцов, которые принимали активное участие в строительстве и обустройстве храмов города Царевосанчурска. Один из примеров благотворительности – строительство купцом Иваном Григорьевичем Хлебниковым каменного домика для бесприютных, в котором до 1861 г. жили старые девы, называемые «келейницы». На средства купца Федорова Соколова в храм Владимирской Божией Матери была приобретена на Макарьевской ярмарке в 1804 г. серебряная риза на икону Владимирской Божией Матери стоимостью 660 рублей. В холодный храм также была пожертвована серебряная позолоченная риза на образ Воскресения Христова мещанкой, вдовой Марьей Ивановной Лещевой, в 1888 г. стоимостью 950 рублей. Сведения о приобретениях для благоустройства церковью свидетельствуют о тесной связи купцов Царевосанчурска с Макарьевской ярмаркой в Нижнем Новгороде. Занимаясь торговлей, они думали и о благоустройстве своего приходского храма. Иконостас в приделе Иоанна Богослова во Владимирской церкви был сделан также на средства купца Ивана Григорьевича Хлебникова в 1875–1889 гг. Столярная работа и резьба были выполнены популярным в те времена мастером из Кундышской волости села Александровского, крестьянином Федором Александровичем Макаровым. Резьба была раскрашена в натуральный цвет растительного царства царевосанчурским мещанином Мухачевым, а колонны, пилястры и кронштейны позолотил полиментом крестьянин Орловского уезда Николай Семенович Опарин. Иконы писал царевосанчурский мещанин и художник-самоучка Иван Ефремович Серебряков. Летопись прихода церкви Владимирской иконы Божьей Матери позволила выявить новые имена иконописца и позолотчика Вятской губернии (Летопись..., 1934: 7-11).

Сохранились различные церковные предания о городе и его жителях, тесно связанные с явленными иконами и чудесами. О них подробно повествует Летопись прихода церкви Владимирской иконы Божьей Матери (*Летопись...*, 1934: 8). Одна из легенд связана с образом Божией Матери «Утоли мои печали», приобретенного на Афоне на средства нищей Александры Масленниковой. Образ прибыл в город в 1869 г. Также Александра заказала серебряную позолоченную ризу стоимостью 100 рублей. Предание гласит, что лавочники увидели в храме необыкновенный свет и подумали, что там что-то горит. Зайдя в храм, они увидели, что там только теплится у иконы елейная лампадка, которую раньше никогда не зажигали. С тех пор перед иконой горит неугасимая лампадка. Икона стала почитаться в городе. Согласно другому преданию, образ Казанской Божией Матери был найден помещицей, которая увидела свет на колокольне и решила проверить источник свечения. Так, на сводах притвора храма она нашла икону в пыли и голубином помете. Дома помещица очистила находку и обнаружила образ Казанской Божией Матери. В Казани помещица обновила роспись, сделала серебряную с жемчугом ризу и пожертвовала в Царевосанчурский Владимирский храм. Еще одна легенда связана с образом Божией Матери Благовещения. Образ был написан в Москве в 1805 г. и был отправлен в один из губернских городов через Царевосанчурск. Лошади остановились близ церкви Владимирской иконы Божией Матери и не захотели идти дальше. Их хозяин принял это как предзнаменование и подарил икону в храм. Данный образ также очень почитаем местными. 25 марта ежегодно совершается молебен и поется акафист Божией Матери. Таким образом, в результате преданий о чудесах формировался свой местный православный календарь, связанный с почитанием икон и престольных праздников церковью города.

В 1843 году Царевосанчурск получил разрешение на проведение ежегодных ярмарок. В календарь заштатного города Царевосанчурск входило проведение ярмарок в престольные праздники. В июне проводили Тихвинскую ярмарку, в октябре – Покровскую. Каждая ярмарка длилась три дня (*ВГВ, 1843: 115*). На Покровскую ярмарку продавали скот. Лен, «северный шелк», был самым ходовым товаром, скупался текстильными фабриками в России и за границей. Рожь в большом количестве закупали жители Ветлуги. Крестьяне и ремесленники со всей округи съезжались и продавали свой товар. Также была распространена форма товарообмена. На ярмарки съезжались купцы из Казанской, Нижегородской и Костромской губерний, уездных городов Вятской губернии: Котельнича, Яранска, Кукарки, Уржума и губернского города Вятки (*Календарь...*, 1883: 136-137, 170; *Памятная книжка...*, 1900: 159).

Первые промышленные предприятия в городе были построены только в 1868 г. предпринимателем В.Ф. Булыгиным. Они так же были связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции – это маслобойка и спиртоводочный завод (*ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 918*). Активному развитию промышленности мешали удаленность от главных трактовых дорог и административно-хозяйственных центров Вятской губернии.

На социокультурную жизнь города заметное влияние оказывали священнослужители. Городская жизнь Царевосанчурска оживилась с приездом в 1861 г. нового священника Ильи Федоровича Беневоленского. Не найдя целесообразным проживание в домике при церкви старых дев Масленниковой и Селивановой, священник попросил их освободить территорию, а в самом домике открыл церковную школу для детей прихожан. Это была первая школа в городе, так как до этого было только частное обучение за деньги (обучали священник Григорий Котлецов, диакон Димитрий Решетов, мещанская девица Екатерина Кузминишна Антропова). В школе преподавали чтение, письмо, арифметику и Закон Божий. Дети обучались все вместе, преподавал сам Беневоленский, помогала священнику его жена. В 1862 г. школу посетил Преосвященный Агафангел, который остался доволен ответами учеников (*ВЕВ, 1911: 822-835*).

По ходатайству священника Беневоленского и с одобрения Епархиального училищного Совета в сентябре 1884 г. была открыта в починке Чернышевом церковно-приходская школа Царевосанчурско-Владимирская. Школа существовала на средства от родителей учащихся и от приходского попечительства. Учительницей стала Анна Ильинична Тренина, заведующим и законоучителем был сам о. Илья Беневоленский, оплачивающий квартиру, освещение и прислугу для школы (*ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74-1. Д. 2346*).

В приходе, как и в любом другом сообществе людей, не обходилось без конфликтов. В июне 1862 г. священник И.Ф. Беневоленский в праздники пошел по городу со святым крестом, но не стал соблюдать традицию посещения прихожан, начиная со знатных и богатых, а пошел по улицам, как располагались дома. В итоге к почитаемому церковному старосте пришли после обеда, когда семья отдыхала. Старики обвинили молодого священника в неуважении к ним: «Молод еще обижать нас, стариков». Беневоленский ответил им, что в образе святого креста посещает их сам Спаситель. Через день с женой старосты случился удар, ее парализовало, и она скончалась. Местные жители этот случай объясняли как наказание Божие за оскорбление пастыря при службе (*Летопись...*, 1934: 302).

В практику духовенства вошло проведение внебогослужебных собеседований, сопровождавшихся показом «туманных картинок», церковными песнопениями и исполнением «Боже, Царя храни». В Царевосанчурске не было свободных помещений для проведения таких чтений, духовенство города обращалось к городской думе за разрешением предоставить думский зал.

Не всегда городская дума шла навстречу и в 1896г. решила отпустить средства на устройство читального зала при Владимирской церкви. Освящение зала состоялось 12 февраля 1898 года. Основным назначением зала стали ведение устных внебогослужебных пастырских собеседований и чтение литературных статей религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания. Читальня была открыта для посетителей ежедневно с 10 до 13 и с 16 до 19 часов, раз в неделю книги выдавались на дом. Для горожан в вечернее время проводились литературные чтения с участием хора певчих и показом световых картин. Для крестьян в базарные дни до позднего вечера близ церковной паперти устраивалась подвижная библиотека из наклеенных на картон листков религиозно-нравственного содержания. В посетителях, как отмечал И.Ф. Беневоленский, недостатка не было: собиралось от 150 до 200 человек (ВЕВ, 1898: 283-286).

В Яранском уезде и марийских деревнях активно занимались миссионерской деятельностью (Немчанинова, Половникова, 2020: 401-419). Православное духовенство стремилось укрепить позиции своей религии. В 1830 г. оно выступило с инициативой переселения в марийские деревни от одной до трех русских семей. Для изучения отношений марийцев к идее переселения русских в Царевосанчурск была направлена специальная комиссия во главе с протоиереем Сергеем Кулыгинским (ЦГАКО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 85. Л. 3-30б.). Она должна была проверить результаты деятельности миссионеров, наличие в приходах некрещеных, так называемых «оглашенных», или подлинно обратившихся в православную веру марийцев. Ей вменялось в обязанность внушать марийцам, что поселение русских семейств в марийские принесет им пользу. Собранные комиссией материалы показывают, что марийские и русские крестьяне жили между собой дружно, не испытывали особых проблем по поводу различий в языках, исповедуемых религий (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 136. Д. 1450).

Связь города и деревни, а также миссионерская деятельность священников в поселениях, где проживали черемисы, осуществлялась через строительство часовен. Так, в приходе церкви Владимирской Божией Матери были построены часовни в разных деревнях. Например, часовня в дер. Тарасовой и Макарьевой существует со времен, когда марийцы крестились. Особенность этих деревень заключается в праздновании престольных праздников в Троицын день и 26 октября (день Великомученика Дмитрия Солунского) в связи с тем, что раньше жители деревень принадлежали приходу Троицкой церкви, сгоревшей в пожаре в 1797 г., приделы которой были посвящены Святой Троице и Великомученику Дмитрию Солунскому. В дер. Шум и Кэлемары часовни использовались в качестве усыпальницы и места отпевания умерших до 1853 г., когда вышел запрет погребать умерших при часовнях. Праздник при часовне в первой деревне установлен на Ильин день, а во второй – на день Святителя и Чудотворца Николая (6 декабря). В деревне Тарасовой часовня являлась местом крещения и оглашения язычников (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1572. Л. 41-53).

У прихода существовало два кладбища, первое из которых находилось недалеко от села Сметанино и было заброшено, а второе – вблизи дер. Заозерье. На этом кладбище благодаря инициативе купца Федора Соколова в 1814-1818 гг. был построен каменный Троицкий храм. Стоит отметить, что у храма не было своего прихода, он принадлежал Собору, но по просьбам прихожан в нем совершались службы, например, на дни поминовений (Троицу, Радоницу и т.д.). Рядом с православным кладбищем находилось старообрядческое (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 121. Д. 91).

В конце июля 1877 г. Царевосанчурск посетил Преосвященный Аполлос, прибывший из Яранска и встреченный в соборе городским духовенством. Ему не понравилось пение певчих-любителей, поэтому он сделал им публичное резкое замечание, но литургию отслужил. На другой день при посещении Владимирской церкви настоятель приветствовал Владыку речью о столетнем юбилее существования церкви и прихода и о прогрессе грамотности. Владыка сделал акцент на том, что грамотность без воспитания в духе веры и благочестия может принести вред. На службе тихо и стройно пели ученицы двуклассного училища под управлением псаломщика Молчанова, чем Владыка остался доволен. Затем благословил семейство настоятеля и всех прихожан. Владыка сделал строгий выговор за то, что комиссия по ведению публичных бесед с раскольниками допустила в собрание Судебного следователя и позволила ему сказать речь. Это недовольство касалось дела о сектантах. В 1880-1890-е гг. в районе деревень Шум и Кэлемары стал жить раскольник, крестьянин Соборного прихода деревни Осиновки, Чернобровкин. Он являлся последователем секты странников и вместе с семьей из пяти человек был крещен вне церкви по раскольническому обряду. Местное население поддавалось его влиянию, поэтому к ним отправился о. Илья Беневоленский. В итоге пастырю удалось удалить раскольника из деревни. Он отправил его на Урал (Летопись..., 1934: 314).

Исследование повседневной культуры церковного прихода конца XVIII – начала XX вв. как историко-культурного феномена показало влияние церкви и духовенства на социокультурные процессы внутри общины. Документальные источники позволили выявить особенности коммуникации местного населения внутри общины, между православными, старообрядцами и некрещеными черемисами, проживающими на территории прихода. Синтез народной веры и обыденных практик с доктринальной православной церковью наиболее ярко раскрывается в анализе деятельности церковных приходов провинциальных городов и деревень.

5. Заключение

Обращение к документальным источникам в изучении повседневной жизни заштатного города позволяет сделать вывод о том, что церковный приход в течение XVIII – начала XX вв. оставался центром социально-культурной деятельности города и его округа. Интересный процесс интеграции элементов повседневности города и деревни происходил в провинции, что находит отражение в быту и праздниках, ведении хозяйства. Заштатный город Царевосанчурск возник на месте проживания марийцев, которые приняли христианство. В городе и его окрестностях была организована миссионерская работа среди марийского населения и раскольников. Церковь сыграла значительную роль в становлении образования, в организации церковно-приходских школ и училища. Анализ деятельности церковного прихода показал, что интегрированность в социально-политические процессы на локальном уровне была особенно высокой. Отмечается особая роль священника церкви, который хорошо знает нужды и чаяния своих прихожан, а также быт и нравы местного населения. Несмотря на различные проявления девиантного поведения паствы и серьезные общественные трансформации в пореформенное время, приход выполнял консолидирующую, нравственно-воспитательную, образовательную, просветительскую функции. С одной стороны, церковный приход сохранял культурные духовные традиции православия, с другой, – адаптировался к новым условиям модернизации пореформенной России. Жители заштатного города активно занимались его благоустройством, духовная жизнь регламентировалась местными церквями. Церковный приход – неотъемлемая часть организации социокультурной среды провинциального города. Заштатный город Царевосанчурск, как и многие другие города Российской империи, создавал определенное социокультурное пространство, являясь полифункциональным организмом. Он был центром культурного притяжения.

6. Благодарности

Исследование выполняется в рамках реализации гранта РНФ № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России».

Литература

- Адаменко, 2004 – Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 192 с.
- ВГВ – *Вятские губернские ведомости*.
- ВЕВ – *Вятские епархиальные ведомости*.
- Вятская губерния, 1904 – Вятская губерния. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 1904. 287 с.
- Глухих, Миронова, 2008 – Глухих Н.В., Миронова А.А. Церковные летописи XX века как хроника жизни уральского города // *Русская речь*. 2008. №1. С. 74-78.
- Громыко, 1986 – Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986. 274 с.
- Зольникова, 1990 – Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, Сиб.отд-ние, 1990. 288 с.
- Календарь..., 1883 – Календарь Вятской губернии на 1883 год / Сост. Н.А. Спасский. Вятка: Типография Губернского Правления, 1883. 308 с.
- Карташев, 1992 – Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Москва: Терра, 1992. Т. 1. 569 с.
- Козлова, 1978 – Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во МГУ. 1978. 344 с.
- Кошман, 2008 – Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия. 2008. 448 с.
- Летопись..., 1934 – Летопись Царевосанчурской Владимирской церкви заштатного города Царевосанчурска. Санчурск. 1934. Рукопись. Санчурский исторический музей. Оф. 1.
- Мангилева, 2015 – Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX– начале XX века. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2015. 477с.
- Миронов, 1990 – Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 271 с.
- Наумов, 1994 – Наумов Д.А. Санчурск. Энциклопедия земли Вятской. Т. 1. Города. Киров, 1994. С. 269-284.
- Немчанинова, Половникова, 2020 – Немчанинова Е.Н., Половникова М.Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вятской губернии) // *Научный диалог*. 2020. №4 С. 401-419.
- Очерки истории..., 2007 – Очерки истории Вятской епархии (1657-2007). 350-лет Вятской епархии. Вятка: «Буквица», 2007. 640 с.
- Памятная книжка..., 1900 – Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год / Сост. Н.А. Спасский. Вятка: Губернская типография, 1900. 806 с.

Попова, 2005 – Попова Н.С. Межконфессиональные отношения и этнокультурные процессы в марийских приходах Яранского уезда Вятской губернии в XVII – первой половине XIX века // *Вопросы этносоциальной истории марийского народа*. Вып. 26. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 126-152.

Пулькин, 2009 – Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Российская академия наук, КНЦ ИЯЛИ. Петрозаводск: Изд-во КНЦ РАН, 2009. 422 с.

Ропаква, 2016 – Ропаква Е.Н. Православный приход во второй половине XIX в. Российская империя, Санкт-Петербургская епархия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2016. 352 с.

Самойлова, 2007 – Самойлова О.А. Будни сельского прихода конца XIX – начала XX вв.: история возникновения, традиции, люди (с. Кариан-Воронцовка Кариановской волости Тамбовского уезда) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. № 11 (55). С. 300-304.

Судовиков, 2015 – Судовиков М.С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров: ИД «Герценка», 2015. 448 с.

Суслова, 2016 – Суслова Е.Д. Церковный приход: средоточие социальной и духовной жизни крестьянского сообщества в Карелии раннего нового времени // *CARELiCA*. 2016. № 2 (16). С. 50-63.

Фот, 2015 – Фот А.Г. Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 14 (369). С. 144-152.

ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области.

Шмидт, 1974 – Шмидт С.О. Церковноприходские летописи как источник по истории русской деревни // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. Вильнюс, 1974. С. 397-404.

Щербатов, 2010 – Щербатов А.Г. Православный приход – твердыня русской народности. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 488с.

Blumin, 1983 – Blumin S.M. When Villages Become Towns. The Historical Context of Town Formation // *The Pursuit of Urban History*. London, 1983. Pp. 54-68.

Brower, 1990 – Brower D.R. The Russian City between Tradition and Modernity. 1850-1900. University of California Press. 1990. 253 p.

Perevozchikova et al., 2017 – Perevozchikova L.S. Ershov B.A., Ashmarov I.A., Volkova E.A. Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries // *Bylye Gody*. 2017. T. 43. №1. Pp. 121-128.

References

Adamenko, 2004 – Adamenko, A.M. (2004). Prihody Russkoj pravoslavnoj cerkvi na yuge Zapadnoj Sibiri v XVII – nachale XX veka [Parishes of the Russian Orthodox Church in the south of Western Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 192 p. [in Russian]

Blumin, 1983 – Blumin, S.M. (1983). When Villages Become Towns. The Historical Context of Town Formation. The Pursuit of Urban History. London. Pp. 54-68.

Brower, 1990 – Brower, D.R. (1990). The Russian City between Tradition and Modernity. 1850-1900. University of California Press. 253 p.

Kalendar'..., 1883 – Kalendar' Vyatskoj gubernii na 1883 god (1883) [Calendar of the Vyatka Province for 1883]. Sost. N.A. Spasskii. Vyatka: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1883. 308 p. [in Russian]

ЦГАКО – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti [Central State Archives of the Kirov Region].

Druzhinkina, 2023 – Druzhinkina, N.G. (2023). K istorii povsednevnoj zhizni severnyh pravoslavnyh prihodov v Rossii v XIX v. [To the history of everyday life of northern Orthodox parishes in Russia in the 19th century]. *Rusistika bez granic*. 7(3): 40-54. [in Russian]

Gromyko, 1986 – Gromyko, M.M. (1986). Traditsionnye normy povedeniya i formy obshcheniya russkikh krestian XIX veka [Traditional standards of behaviour and forms of communication of the Russian peasants of the 19th century]. М.: Nauka. 274 p. [in Russian]

Gluhih, Mironova, 2008 – Gluhih, N.V., Mironova, A.A. (2008). Tserkovnye letopisi XIX veka kak hronika zhizni ural'skogo goroda [Church Chronicles of the 19th Century as a Chronicle of Life in a Ural City]. *Russkayarech'*. 1: 74-78. [in Russian]

Fot, 2015 – Fot, A.G. (2015). Sem'ya prihodskogo svyashchennika Orenburgskoj eparhii v kontekste realij bytovoj povsednevnosti [The family of a parish priest of the Orenburg diocese in twenty realities of everyday life]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 14(369): 144-152. [in Russian]

Kartashev, 1992 – Kartashev, A.V. (1992). Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi [Essays on the history of the Russian Church]: v 2 t. Moscow: Terra. Vol. 1. 569 p. [in Russian]

Koshman, 2008 – Koshman, L.V. (2008). Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: Social'nye i kul'turnye aspekty. [The city and urban life in Russia of the XIX century Social and cultural aspect]: Moscow: Russian Political Encyclopedia. 448 p. [in Russian]

Kozlova, 1978 – Kozlova, K.I. (1978) Ocherki etnicheskoj istorii marijskogo naroda [Essays on the Ethnic History of the Mari People]. М.: Izd-vo MGU. 344 p. [in Russian]

- Letopis..., 1934** – Letopis Carevosanchurska Vladimirskoj cerkvi (1934) [Church chronicle of the St. Vladimir's Mother of God Church of Tsarevosanchursk]. Sanchursk. 1893. Rukopis'. [Manuscript] Sanchurskij istoricheskij muzej. Of. 1. [in Russian]
- Mangileva, 2015** – *Mangileva, A.V.* (2015). Sociokul'turnyj oblik prihodskogo duhovenstva Permskoj gubernii v XIX – nachale XX veka [Sociocultural appearance of the parish clergy of the Perm province in the 19th – early 20th centuries]. Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogoun-ta. 477 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka., 1900** – Pamyatnaya knizhka Vyatskoj gubernii i kalendar' na 1901 god [Memorial book of Vyatka province and calendar for 1901]. Sost. N.A. Spasskii. Vyatka: Gubernskaya tipografiya. 806 p. [in Russian]
- Mironov, 1990** – *Mironov, B.N.* (1990). Russkij gorod v 1740-1860-e gody: demograficheskoe, social'noe i ekonomicheskoe razvitie [Russian city in the 1740-1860s: demographic socio-economic development]. L. 271 p. [in Russian]
- Naumov, 1994** – *Naumov, D.A.* (1994). Sanchursk [Sanchursk]. *Enciklopediya zemli Vyatskoj*. Vol. 1. Goroda. Kirov. Pp. 269-284. [in Russian]
- Nemchaninova, Polovnikova, 2020** – *Nemchaninova, E.N., Polovnikova, M.Yu.* (2020). Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (po materialam Vyatskoj gubernii) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th century (based on materials from the Vyatka province)]. *Nauchnyj dialog*. 4: 401-419. [in Russian]
- Ocherkii storii..., 2007** – Ocherki istorii Vyatskoj eparhii (1657-2007). 350-let Vyatskojeparhii [Essays on the history of the Vyatka diocese (1657-2007): 350th anniversary of the Vyatka diocese]. Vyatka: «Bukvica», 2007. 640 p. [in Russian]
- Perevozchikova et al., 2017** – *Perevozchikova, L.S., Ershov, B.A., Ashmarov, I.A., Volkova, E.A.* (2017). Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries. *Bylye Gody*. 43(1): 121-128.
- Popova, 2005** – *Popova, N.S.* (2005). Mezhkonfessional'nye otnosheniya i etnokul'turnye processy v marijskih prihodah Yaranskogo uezda Vyatskoj gubernii v XVII – pervoj polovine XIX veka [Interfaith relations and ethnocultural processes in the Mari parishes of the Yaransky district of the Vyatka province in the 17th – early 19th centuries]. *Voprosy etnosocial'noj istorii marijsko gonaroda*. №26. Ioshkar-Ola: MarNIIYaLI. Pp. 126-152. [in Russian]
- Pul'kin, 2009** – *Pul'kin, M.V.* (2009). Pravoslavnyj prihod i vlast' v seredine XVIII – nachale XX v. (po materialam Oloneckoj eparhii) [Orthodox parish and power in the mid-18th – early 20th centuries (based on materials from the Olonetskiy diocese)]. Rossijskaya akademiya nauk, KNC IYaLI. Petrozavodsk: Izd-vo KNC RAN. 422 p. [in Russian]
- Ropakova, 2016** – *Ropakova, E.N.* (2016). Pravoslavnyj prihod vo vtoroj polovine XIX v. Rossijskaya imperiya, Sankt-Peterburgskaya eparhiya [Orthodox parish in the second half of the 19th century. Russian Empire, St. Petersburg diocese.]. SPb.:Izd-voSpbDA, 352 p. [in Russian]
- Samojlova, 2007** – *Samojlova, O.A.* (2007). Budni sel'skogo prihoda konca XIX – nachala XX vv.: istoriya vozniknoveniya, tradicii, lyudi (s. Karian-Voroncovka Karianovskoj volosti Tambovskogo uezda) [Everyday life of an economic parish in the late 19th – early 20th centuries: history of origin, traditions, people (Karian-Vorontsovka village, Karianovskaya volost, Tambov district)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 11 (55): 300-304. [in Russian]
- Shcherbatov, 2010** – *Shcherbatov, A.G.* (2010). Pravoslavnyj prihod – tverdinya russkoj narodnosti [The Orthodox parish is a stronghold of the Russian people]. M.: Institut russkoj civilizacii, 488 p. [in Russian]
- Shmidt, 1974** – *Shmidt, S.O.* (1974). Tserkovnoprihodskie letopisi kak istochnik po istorii russkoj derevni.[Parish chronicles as a source on the history of the Russian village]. *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. Vilnius.Pp. 397-404. [in Russian]
- Sudovikov, 2015** – *Sudovikov, M.S.* (2015). Kupechestvo Vyatskogo kraja: ot istokov do 1917 goda [Merchants of the Vyatka Region: from the Origins to 1917]. Kirov: ID «Gercenka». 448 p. [in Russian]
- Suslova, 2016** – *Suslova, E.D.* (2016). Tserkovnyj prihod: sredotochie social'noj i duhovnoj zhizni krest'yanskogo soobshchestva v Karelii rannego novogo vremeni [The Church Parish: The Centre of Social and Spiritual Life of the Peasant Community in Early Modern Karelia]. *CARELiCA*. 2(16): 50-63. [in Russian]
- VGv** – Vyatskie gubernskie vedomosti [Vyatka provincial Gazette].
- VEv** – Vyatskie eparhial'nye vedomosti [Vyatka diocesan news]. [in Russian]
- Vyatskaya guberniya, 1904** – Vyatskaya guberniya. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. (1904). [Vyatka province. The First General Population Census of the Russian Empire in 1897]. 287 p. [in Russian]
- Zol'nikova, 1990** – *Zol'nikova, N.D.* (1990). Sibirskaya prihodskaya obshchina v XVIII v. [Siberian parish community in the 18th century]. Novosibirsk: Nauka, Sib.otd-nie. 288 p. [in Russian]

Социокультурная среда православного прихода заштатного города Российской империи: конец XVIII – начало XX вв. (на примере города Царевосанчурска Яранского уезда Вятской губернии)

Екатерина Васильевна Быкова ^{а, *}, Ксения Игоревна Одегова ^а

^а Вятский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются различные аспекты духовной жизни православного прихода в российской провинции конца XVIII – начала XX вв. на примере Церкви Владимирской иконы Божией Матери заштатного города Царевосанчурска Яранского уезда Вятской губернии. В XVIII–XIX вв. город Царевосанчурск являлся средоточием духовной и повседневной жизни марийцев и русских, которые проживали на территории Вятской губернии. В центре внимания авторов находятся вопросы взаимодействия духовенства и прихожан, они рассмотрены с точки зрения обыденных практик: частные и общественные молитвы, богослужение, крестные ходы, организация работы церковных школ, формирование календаря с учетом престольных праздников и особо почитаемых икон. Установлено, что интегрированность прихода в социально-политические процессы на локальном уровне была особенно высокой. Долгая несменяемость приходских священников позволяла им быть настоящими духовными отцами своей паствы, знающими нужды и чаяния своих прихожан. Несмотря на различные проявления девиантного поведения паствы и серьезные общественные трансформации в пореформенное время, приход выполнял консолидирующую, нравственно-воспитательную, образовательную, просветительскую функции. Авторы приходят к выводу о том, что православный приход в провинциальном городе оказывал значительное влияние на социокультурную деятельность населения и формировал духовно-нравственные ценности, определяющие быт и нравы людей. Впервые в научный оборот вводятся Летопись Царевосанчурской Владимирской церкви из фондов Исторического музея г. Санчурска Кировской области и архивные документы церковных приходов Царевосанчурска.

Ключевые слова: церковный приход, миссионерство, повседневность, Вятская губерния, Царевосанчурск, Вятская епархия.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ev2_74@mail.ru (Е.В. Быкова)